

Ху Гаоинь потрепал Ху Чэ по голове:

— Ладно. Ты еще только начинаешь! До того, чтобы стать чиновником, тебе еще несколько лет. Привыкай постепенно. Второму принцу всего за двадцать, он ненамного старше твоего старшего брата. Не нужно воспринимать его как какую-то загадочную фигуру.

Ху Чэ кивнул, слабо ответив:

— Понял, отец. Тот факт, что Второй принц вызвал меня, можно считать утешением для нашей семьи?

— М-м, — неуверенно ответил Ху Гаоинь. — Посмотрим, каков его характер... Возможно, на поверхности это утешение, а на самом деле он уже готовится избавиться от этой непокорной пешки.

Судя по тому, что он знал, Второй принц сейчас должен быть занят по горло делами. Где уж ему найти время для встречи с каким-то мелким главой списка?

Действительно, старый лис Линь — это старый лис Линь. Он принимает решения быстро, действует решительно и с опытом. На этот раз его ход полностью разрушил планы Второго принца, который, пока герцог Цай был занят войной, рассчитывал на поддержку императора. Теперь все его усилия пошли прахом.

Старший сын семьи Линь был отправлен в другую провинцию, четвертый только что женился; из тех, с кем дедушка Линь мог советоваться, остались только второй и третий дядя.

Третий дядя Линь выглядел обеспокоенным:

— Отец, не слишком ли жестоко ты поступил? Не вызовет ли это недовольство у императора?

Дедушка Линь не ответил, а спросил:

— Второй, что ты скажешь?

— Я думаю, это только первый шаг, — медленно ответил второй дядя Линь, еще не до конца разобравшись в ситуации. — Твои действия в Министерстве чинов полностью нарушили планы Второго принца. Но он не сможет найти против тебя улики, ведь ты действовал в рамках закона. Однако он обязательно попытается отыгаться в другом месте.

Действительно, дедушка Линь воспользовался своим положением, чтобы внести небольшие изменения. Он не занимался прямым подавлением, а просто перетасовал назначения. Например, если раньше чиновник А должен был отправиться в место А, а чиновник Б — в место Б, то теперь, благодаря вмешательству дедушки Линь, чиновник А отправится в место Ц, расположенное за 10 000 ли от места А, а чиновник Б — в место Д.

За годы службы он хорошо изучил, кто из чиновников перешел на сторону Второго принца. Однако в этом случае Второй принц не сможет ничего предъявить дедушке Линь.

О чем он будет спорить? Оценка работы чиновника А показала, что его можно перевести на равнозначную должность, но не указано, куда именно. Отправить его в место А, конечно, можно, но дедушка Линь считает, что место Ц ему больше подходит. Разве это неправильно? Конечно, нет.

Что касается обвинений в предвзятости, если Второй принц осмелится заговорить об этом, дедушка Линь готов добиться его домашнего ареста на три месяца.

Поддержка той или иной стороны — это правило, которое можно только соблюдать, но нельзя озвучивать. Фактически, в глазах большинства императоров, поддержка наследника при жизни правителя почти равнозначна попытке государственного переворота.

Даже если действия Второго принца сейчас происходят с молчаливого согласия императора, это не означает, что они правильны. Он не может открыто заявить: «Такой-то и такой-то — мои люди».

Все чиновники при дворе — это подданные императора, и только императора. Они не имеют никакого отношения к принцам.

Хотя статус принца высок, реальной властью они обладают только в том случае, если становятся наследниками престола. В противном случае, история знает немало примеров, когда принцы оставались без дела. Более того, есть те, кто был отправлен в свои владения, заключен под домашний арест или даже погиб при трагических обстоятельствах. Такие случаи не редкость в любой династии.

Императорская семья безжалостна к своим, стремясь оставить в живых только одного наследника.

Дедушка Линь выслушал второго сына и кивнул:

— Третий, ты хоть и сильнее второго в учебе, но в понимании людей и ситуаций тебе еще нужно поработать.

Третий дядя Линь поспешно согласился:

— Да, отец. А что насчет следующего шага? Отец, что ты планируешь делать?

— Второй шаг потребует участия вас обоих, — с добродушной улыбкой сказал старый лис Линь, отчего у обоих сыновей по спине пробежал холодок.

— Отец, говори прямо, не улыбайся так, это пугает!

Второй и третий дядя Линь получили по заслугам от сильного отца. Третий дядя Линь чувствовал себя несправедливо наказанным: ведь это второй брат разозлил отца, а он тоже попал под раздачу. Такое ощущение, будто он стал жертвой коллективной ответственности, как в поговорке: «Июньский иней — знак несправедливости».

Тем временем, в области Учжоу старший дядя Линь сидел с мрачным лицом.

Советник Го тоже выглядел серьезным.

Лишь Линь Дань спокойно наливал им чай, а сам потягивал напиток с весьма своеобразным вкусом и цветом. Он сидел, скрестив ноги, на низком диване, укрывшись шелковым одеялом и прислонившись к Муфте, выглядев при этом крайне уютно.

Муфта повернула голову, шевельнула губами.

Линь Дань поднес ей свою чашку и спросил:

— Хочешь попробовать?

Муфта пошевелила носом, но быстро отвернулась и принялась грызть какую-то сухую траву золотистого цвета.

Линь Дань лишь поморщился и продолжил «наслаждаться» лечебным чаем, который специально для него приготовил даос Юй. Напиток, который пил он, отличался от того, что пили остальные члены семьи. Если их чай был просто странным на вкус, то его обладал целым рядом эффектов: от легкой эйфории до ощущения, будто душа вот-вот покинет тело.

Однако эффект был действительно хорош: в последнее время он чувствовал себя бодрее, а легкая боль в теле уменьшилась.

Старший дядя Линь не мог смотреть на это без раздражения и бросил на него строгий взгляд:

— Сиди ровно, что за манера?

Линь Дань слегка выпрямился, но почти сразу же снова облокотился, успокаивая:

— Старший дядя, не переживай. Проблема в том, что масло слишком дорогое.

Все виды масла в Великой Шан были дорогими. Поэтому он и решил заняться торговлей маслом. Однако он ориентировался на пищевое масло, а теперь его старший дядя столкнулся с проблемой масла для ухода за оружием.

Он не был так хорошо осведомлен в этой области, как в пищевом масле, но кое-что знал. Ему казалось нелепым, что в области Учжоу не могли позволить себе масло для оружия. Однако, видя, как серьезно старший дядя и советник Го обсуждают эту проблему, он сдержался, чтобы не насмеяться. Ведь... даже если старший дядя не ударит его, старшая тетя бьет очень больно! Теперь он понял, почему третий брат так больно бил людей — оказывается, это было семейной традицией! Ну и чему только учатся!

Подождите, теперь это не третий брат, а третий дядя.

Советник Го сказал:

— Старший господин, проблема не только в дороговизне масла. Оружие настолько проржавело, что непонятно, сколько из него можно восстановить. Вероятно, больше половины придется перековать, а это немалая сумма.

— Но и не огромная, — ответил Линь Дань. У него не было других талантов, но зарабатывать деньги он умел. В казне было достаточно серебра, и при умелом управлении можно было заработать немало. Несколько единиц оружия — это пустяки.

Советник Го покачал головой и усмехнулся, но ничего не сказал. По его мнению, Линь Дань, хоть и был известен, все же оставался подростком, чьи мысли были слишком просты. Хотя помощник префекта управлял не таким уж большим количеством оружия, его было достаточно, и если бы пришлось перековать все, сумма могла бы составить несколько сотен лян серебра, а в худшем случае — и 1 000.

И это только стоимость перековки. Последующий уход... Предыдущий помощник префекта не смог позволить себе уход за оружием, из-за чего оно и проржавело до такого состояния.

Линь Дань, видя выражение лица советника Го, понял, что тот ему не верит. Он не стал оправдываться, спокойно попивая чай.

Старший дядя Линь тоже не особо верил. Однако, вспомнив, как Линь Дань зарабатывал деньги в столице, он успокоился. В этом деле Даньдань всегда был сильнее его, и он спросил:

— Когда ты сможешь разобраться с этим?

Линь Дань покачал головой:

— Пока не знаю. Нужно дождаться, пока вернутся А Сян и остальные.

Он отправил их разузнать обстановку, а рядом с ним осталась только Муфта, которая сама нуждалась в уходе.

Поняв, что больше ему здесь делать нечего, он попрощался и ушел, взяв с собой Муфту. Вернувшись в свою комнату, он заметил, что на столе появилось что-то новое. Взяв это в руки, он улыбнулся и поклонился в сторону двери:

— Благодарю вас, господин государственный наставник.

Семена в твердой оболочке были невелики, зеленые и свежие, выглядели мило.

Муфта понюхала их, но сразу же отвернулась, не проявив интереса.

Линь Дань погладил кролика по голове:

— Это не для тебя.

Он положил семена в мешочек.

— Пойдем, найдем старшего дядю.

Затем Линь Дань вернулся в кабинет, а Муфта последовала за ним... но вскоре свернула к кухне.

<http://bllate.org/book/17701/1652703>